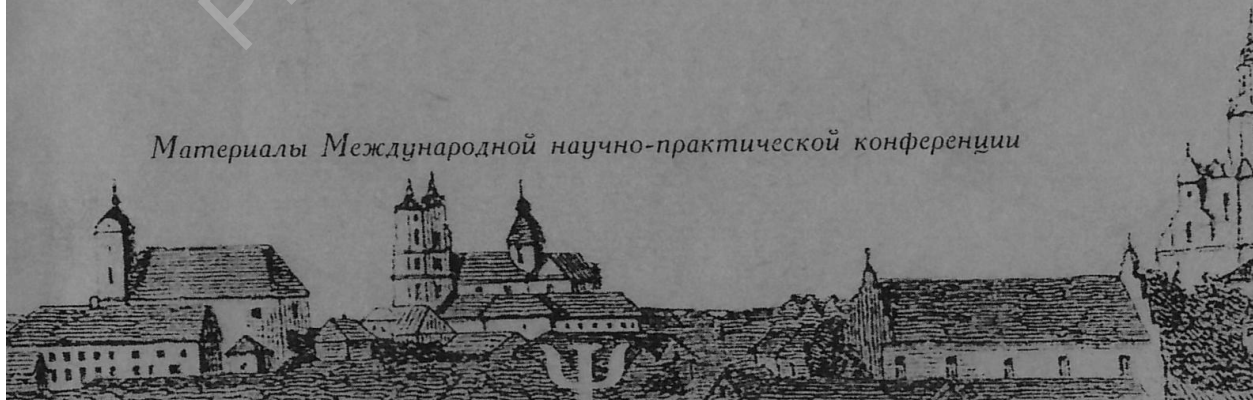

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПСИХОЛОГИИ ОБЩЕНИЯ

Материалы Международной научно-практической конференции

Министерство образования Республики Беларусь

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ГРОДНЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЯНКИ КУПАЛЫ»

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПСИХОЛОГИИ ОБЩЕНИЯ

*Материалы Международной
научно-практической конференции
(Гродно, 8 — 9 октября 2010 г.)*

Гродно
ГрГУ им. Я. Купалы
2010

УДК 159.9.019.2 (063)

ББК 88.4

С56

Редакционная коллегия:

Л.М. Даукша, кандидат психологических наук (отв. ред.);

К.В. Вербова, кандидат психологических наук;

К.В. Карпинский, кандидат психологических наук;

Б.П. Ковалёв, кандидат психологических наук;

Т.К. Комарова, кандидат психологических наук;

Е.В. Костюченко, кандидат психологических наук;

П.А. Рябцев, кандидат психологических наук.

Рецензенты:

Барков В.А., доктор педагогических наук,
профессор (ГрГУ им. Я. Купалы);

Лагонда Г.В., кандидат психологических наук,
доцент (БрГУ им. А.С. Пушкина).

С56

Современное состояние и перспективы развития психологии общения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Гродно, 8 – 9 окт. 2010 г.) / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: Л.М. Даукша (отв. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2010. – 385 с.

ISBN 978-985-515-332-1

Раскрываются методологические и теоретические основы психологии общения, результаты эмпирических исследований профессионального, межличностного, межкультурного взаимодействия. Адресовано психологам, научно-педагогическим и социальным работникам.

УДК 159.9.019.2 (063)

ББК 88.4

ISBN 978-985-515-332-1

© Учреждение образования
«Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы», 2010

КОНФЕССИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПСИХОЛОГИИ ОБЩЕНИЯ

Показано, что «конфессиальность» личности является оптимизацией её «рефлексии» в контексте «психологической предобразованности». Стадиальные характеристики морального развития субъекта и благополучие его социального статуса позитивно связаны с конфессиальным дискурсом как инновационным элементом психологии общения.

Нормативные компоненты коммуникативной триады (когниции, аффекты, конативы) часто не отражают широты и глубины идиосинкразического спектра субъекта общения. Его конфессиальный аспект предполагает выдвижение такой конструктно-операциональной валидизации, которая исходит из осознания личностью себя как части чего-либо или кого-либо. Очевидно, что, кроме понимания конфессиональности как вероисповедания, латинский термин *confessio* (сознание, признание) пред-

полагает также и его научно-психологическую атрибутивность. Не секрет, что страстное «признание» кумира всегда является механизмом идентификации в психологической защите поклонника от собственных маргинальных инверсий. Наряду с этим, юношеское признание первой любви служит источником художественных инвенций (*invention*, изобретение) и романтических интроекций. Однако перспектива зрелой, жертвенной любви (*gragare*) обозначается дискурсом (*discurso*, блуждание) конфессионального диалога. Этот диалог может усиливаться метафорой: «Четыре ока» – наука, искусство, религия и право – исполняют самосознание юноши полилогом причины, формы, достоинства, свободы. Так, поведенческий компонент общения исполняется ценностью конфессиональности, наряду с нормативной рефлексией (*reflecto*, гнуть, обращаться назад) как вечной ригидности [3, Лк 17; 32] в пафосе «соляного столпа» [3, Быт 19; 26].

Дискурсная *актуальность* обозначенной проблематики выявляет намерение развести термины *confessionalis* (вероисповедание) и *confessio* (сознание, признание) в секвенции «конфессиональность – конфессиальность». Характеризует ли, например, признание богонебытия полную утрату конфессиальности? Ввиду данного вопроса, не без картезианских сомнений (*dubito, ergo cogito, ergo sum*), психология указывает в конце концов, на источник несомненного совершенства первородной любви, при которой и сам атеизм становится способом безусловного и достоверного знания Бога, правда, дорогой ценой.

Поскольку конфессиальность может рассматриваться в виде доконцептуальной диспозиции формирующейся личности, то имплицитным условием её генезиса является, на наш взгляд, «психологическая преобразование», сумма культурных понятий, представлений, приемов саморегуляции и самовоспитания в условиях межличностного взаимодействия, «которые подрастающий человек приобретает стихийно в процессе социализации» [1, с. 30]. Эта житейская преобразование опосредуется, по Я.Л.Коломинскому, в общении «корпусом понятий и представлений», называемых «культурно-психологической относительностью» [1, с. 20]. Данная категоризация образуют стержень психологической культуры.

Целью нашей работы стало изучение спектра конфессиальной жизни студентов первого курса в достижении ими психологической культуры. Рефлексивно-конативная сфера общения 134 студентов Барановичского государственного университета стала *объектом* исследования, *предмет* которого составил конфессиальную направленность личности в условиях её психологической преобразованности. Выдвижение *гипотезы* основывалось на возможности влияния конфессиального спектра психологической культуры на уровень морального развития и характер межличностных отношений юношества. *Задачи* исследования сводились к измерению когнитивных инноваций студентов в сфере межличностного

и педагогического общения как конфессионального источника их эмоционально-нравственного благополучия.

Методологическую основу исследования составили теории и концепции: взаимосвязи общения и отношений В.Н.Мясищева, педагогической социальной психологии и психологической культуры Я.Л.Коломинского, развивающего образования В.Н.Слободчикова, духовно-валеологической категоризации психологии личности Б.С.Братуся, интегративно-эклектический подход В.А.Янчука, культуральной психологии Майкла Коуэла.

Методы социометрии и оценки уровня развития морального сознания (дилемма Л.Кольберга) сопровождалась верифицируемым нами кросс-дискурсным методом феноменологической апперцептивно-нарративной трансактуализации (ФАНТА), методикой «Психологическая культура личности» О.И.Моткова, анкетой «психологические представления и умения» А.А.Селезнёва, статистическими методами обработки данных.

Анализ работ Е.А.Климова, Н.Н.Обозова, Л.С.Колмогоровой, Т.А.Огневой, В.В.Семикина, Т.В.Шубницыной, Е.Е.Смирновой привёл к умозаключению о психологической культуре как интегральном психическом образовании, способствующем концептуальной самореализации человека в условиях социального взаимодействия с теми, кто стремится к ментальной организации пространства.

В ходе измерения межличностного и педагогического общения с помощью методики ФАНТА [2, с. 94] нами выявлена конфессиональная идентификация испытуемых, изоморфная структуре их самосознания, включающей в себя: 1) информационную причину, 2) эстетическую форму, 3) генезис достоинства 4) фасилитационный выбор, 5) конфессиональный источник «Я», служащий пятой сущностью (Ψ-quintessential) перечисленных четырёх (рис. 1). Процесс культурно-психологического тракта выявил Ψ-квинтэссенциал юношей и девушек, трансактуализирующих открытие собственного нарратива как психологической практике себя. Все участники тракта проявили неподдельный интерес к данной практике, однако, только некоторые из них (15 %) набрали не менее 4 баллов по 10-балльной шкале спектра конфессиональности. Проекции типа «знаю, что будет солнце», «интересуюсь психологией», «знаю, что ничего не знаю», «хочу верить» и т.п., с достаточно рельефной нарративной «Я» выделялись на фоне диффузно-инверсионных представлений о себе остальных испытуемых: «много чего знаю», «ничего не знаю», «интересуюсь всем понемногу», «знаю секс». Нетрудно при этом заметить, что звучание сократовского нарратива «знаю, что ничего не знаю» опосредуется когнитивными инновациями первых, по сравнению с аффективной стагнацией других: «ничего не знаю». Пиктографический эквивалент диффузных проекций в виде тривиальных, ничего не значащих линий, как правило, был лишён оригинальности.

Перспектива преобразования конфессиальности в феномен уникального события (*singularis*) прослеживалась в следующих интенциях юношей и девушек: «верю в себя, в Бога, в любовь». Такая конфессиальность включает в себя следующие номинации: «любовь к ближнему» (20 %), «интерес к психологии» (11 %), «помощь людям» (12 %), «движение к цели» (18 %), «осознание себя человеком» (13 %), «стремление к общению» (16 %). Продвижение вербальных проекций студентов по пути самостоятельного принятия убеждений (*transactualisation*) сопровождалось имплицитными высказываниями: «могу быть собой», «знаю, чего не хотела бы знать», «верю в любовь Бога» и др. Пиктографический эквивалент данных нарративов связан с стигматическим моментом разнообразных репертуарных символов. От дискурса «массивной точки» как источника самости в центре «креста» до фигуры «человечка с поднятыми вверх руками» (гр. *epikleza*, духовное воззвание) нарратив достоинства выводил юношей и девушек за пределы их стереотипных представлений. Так, переоткрытие метафоры Выготского – Спинозы «Созвездия Пса и лающей собаки» начиналось с четкой альтернативы «новой», творческой и «старой», репродуктивной психологии и заканчивалось их комплектацией в метафоре «старых и новых мехов» [3, Мф 9; 17]. «Моносубстанциональность» дискурса по диалектическому снятию (*Aufhebung*) бинарных, субъект-объектных представлений артикулировалась в духе постмодернизма: «кто знает, может, собачий лай на созвездие Пса – пантеистический «пиар», обращающий внимание человека к небу».

Рисунок 1. Ψ-квинтэссенциал.

Выявление связи конфессиальности с уровнем психологической культуры посредством методик «Психологическая культура личности» и «Психологические представления и умения» показало достаточно низкий уровень сформированности психологической культуры студентов на фоне имеющей место психологической предобразованности: 42 % девушек и юношей выбрали вариант ответа «читаю, если что-то попадает под руку», а 44 % признались, что, кроме учебника, не читают книги и журналы на психологическую тематику. Читающих же научную и популярную психологическую литературу оказалось 14 %. Связи этих показателей со значением конфессиальности не было обнаружено, что, на наш взгляд, является скорее следствием несовершенства методик, чем закономерным психологическим явлением. Тем не менее зафиксированные цифры указывают, с одной стороны, на устойчивый профессиональный интерес части студентов к психологическим проблемам, с другой стороны, отражают его диффузию в русле современного образования. Нечеткость методической линии относительно фиксирования стихийных элементов дискурса «льёт воду на мельницу» номотетической традиции всё объяснять с позиции дисциплинарной парадигмы обучения и воспитания.

Очевидно, что становление личности в конкретной культуре предполагает скорее идиосинкразическую событийность, нежели эксплицитные нормативы. Психологическая предобразованность исходит как раз из стихийности и имплицитности нарратора. Эту тенденцию подтверждает сопоставление данных ФАНТА с результатами социометрии и диагностики по методике «Моральная дилемма». С одной стороны, стандартный набор «контроля качества» госучреждений, а с другой стороны, диффузия этого качества в современном социуме, приводит к тому, что у 85 % респондентов уровень нравственного развития гораздо ниже их биологического возраста. Сравнивая эти результаты с феноменологическими данными самоотчётов, мы заметили преимущество тех, кто обладает выраженным спектром конфессиальности. Для всех испытуемых, набравших 4 – 6 баллов по методике ФАНТА (таковых оказалось 15 % от общего состава), характерен постконвенциональный уровень (5 стадия) морального развития. Остальные студенты с пропорцией 40 %, 25 % и 20 % необходимого выбора установили дизъюнкцию соответствующих ему суждений постконвенционального, конвенционального, доконвенционального уровней морального развития.

Сводные данные измерения обращают внимание на 22 испытуемых, набравших по методике ФАНТА 4 – 6 баллов из 10 возможных. Полностью минуя «звездность», они отмечены второй, частично третьей статусной категорией. Из набравших по этой методике от 1 до 3 баллов, оказалось 14 «звёзд», 41 «предпочитаемых», 47 «пренебрегаемых». Можно объяснить разительный рост «звездности» в среде данного контингента за счет экзальтации или «эффекта ореола» отдельных его членов на кон-

трастном фоне «изолированности» 30 лишенных по разным причинам фасцинации одиночек. Что касается конфессиальности, сопровождаемой статусом «золотой середины», то она может интерпретироваться дискурсом психологической «мудрости» в стратегии межличностного общения. Дополнительное статистическое и качественное истолкование показателей морального развития и конфессиальности, а также между последней и социометрическим статусом, осуществлялось в расчете коэффициента ранговой корреляции Спирмена, позволившего определить тесноту и направление позитивной связи между двумя профилями признаков. Однако значимой связи между показателями конфессиальности и социометрического статуса обнаружено не было, возможно, вследствие несовершенства методик, а возможно, и в содержательном значении конфессиональности, религиозный аспект которой часто сопряжен с нонконформизмом лидера, или дезадаптированностью вероисповедника в ситуация изгой. Пересчитанный r_s в случае связи профилей моральных стадий и конфессиальности составил 0,51; при $p < 0,01$. Таким образом, корреляции коэффициента среднего значения подтверждает гипотезу о влиянии конфессионального спектра личности студента на потенциал его психологической культуры, касающейся морального развития с указанием возможности такого влияния в сфере межличностного взаимодействия.

Список литературы

1. Коломинский, Я.Л. Социальная психология школьного класса / Я.Л. Коломинский. – Минск: ФУАинформ, 2003. – 305 с.
2. Малиновский, Е.Л. Теопсихология / Е.Л. Малиновский. – Барановичи: БГВПК, 2004. – 329 с.
3. Священное Писание Ветхого и Нового Завета. Библия. – Брюссель: Жизнь с Богом. – 2890 с.